

Хэ Гуань закончил говорить и, не оглядываясь на реакцию товарищей по группе, бросил микрофон на пол. Опершись на край сцены, он одним прыжком спрыгнул в толпу.

Дядя Юэ среагировал мгновенно: одной рукой он растолкал людей, а другой подхватил Хэ Гуаня. Протискиваясь сквозь строй фотографов, они прорвались к служебному выходу.

Хэ Гуань знал, что Гань Цин ждет от него объяснений. Он догадывался, какое сейчас лицо у Гань Цина — наверняка оно искажено от растерянности, переходящей в ярость, — это было понятно по тому, как неистово щелкали затворы камер. Но Хэ Гуань не обернулся ни разу.

По пути он сбросил пиджак, а запрыгнув в такси, которое уже ждало у черного хода компании, принялся переодевать брюки.

— Этот костюм — эксклюзив от бренда, его нужно вернуть, — бросил он на ходу. — Дядя Юэ, выходите. Если папарацци продолжают снимать, отбирайте камеры и швыряйте их в кусты. Водитель, если нас заблокируют, не обращайтесь внимания — просто жмите вперед. Эта толпа труслива, они не посмеют вас остановить. По пути я приоткрою окно, чтобы забрать своего менеджера. Как только выберемся из этой гущи, едем к мосту через залив, там встретимся с моим управляющим и направимся в район Хунцяо.

Мысли его были ясны, а речь — стремительна. Всего за полминуты он раздал указания и уже успел натянуть свитер, который дядя Юэ купил заранее.

— Хорошо, — отозвались дядя Юэ и водитель.

Когда они выехали, их ожидаемо окружили репортеры и папарацци. Дядя Юэ швырнул рюкзак с одеждой Хэ Гуаня подоспевшему помощнику, а сам вцепился в пару камер и вырвал их из рук преследователей. Папарацци тут же бросились в погоню.

В этой суматохе Жэнь Нина, который отчаянно искал Хэ Гуаня, кто-то схватил за руку и рванул вперед.

— Кто... — начал было он, но тут же глотнул воздуха — Хэ Гуань, ухватив его за локоть, тащил его от черного хода конференц-зала прямо к дороге.

Проехав метров двести с открытым окном и удерживая Жэнь Нина за руку, Хэ Гуань увидел, что погоня отстала, и только тогда открыл дверь, чтобы тот запрыгнул в салон.

— Дыши ровнее, — сказал Хэ Гуань. — Не спрашивай, почему я ушел из группы, вечером объясню. Сейчас едем к мосту через залив, ждем там моего управляющего.

Жэнь Нин, тяжело дыша, уперся руками в спинку сиденья и сглотнул:

— ...Хорошо.

Вскоре подоспел и дядя Юэ. Кортёж покинул мост через залив и взял курс на район Хунцяо.

Только когда дыхание Жэнь Нина выровнялось, Хэ Гуань спросил:

— Сколько еще по контракту со Звездной сферой? Не собираешься продлевать?

— Из всех артистов, что у меня на руках, ты сейчас самый популярный, — ответил Жэнь Нин.

— И ты выкидываешь такое? Продлевать? Да к черту это, парень, ты шутишь?

— Нужно продлить, иначе не получишь зарплату за прошлый месяц.

— ...Откуда ты знаешь, что Звездная сфера не выплатила мне зарплату?

Хэ Гуань потер подбородок:

— Просто знаю. Не спрашивай как, вечером поговорим подробно.

Потому что так было написано в книге.

После формирования группы Nolimit их популярность взлетела до небес. Пластиковая дружба участников стала мишенью для фанатов-одиночек, а когда в группу «спустили» главного героя, состав из пяти человек превратился в шестерку. И программу, и компанию начали поливать грязью.

Кто бы мог подумать, что чем больше их ругают, тем популярнее они становятся.

И это была не просто популярность. Любой пост с одним из пяти участников мгновенно взлетал в топ поисковых запросов. Чу Ли среди них был самым обсуждаемым: лайки, комментарии и споры вокруг него не утихали.

Но это не помешало Ло Цзюньдуо осуществить план по банкротству Звездной сферы.

Банкротство было лишь уловкой. В отличие от чистой финансовой сферы, в которой вращался Ло Дунцан, индустрия развлечений была побочным бизнесом семьи Ло, которым заправлял старший брат Ло Дунцана — Ло И, тот самый, что подарил Ло Дунцану поместье Цандун.

Ло Цзюньдуо был его сыном. Семья Ло обладала огромными ресурсами, и разорение маленькой развлекательной компании было сущим пустяком. Для империи такого масштаба банкротство одной компании позволяло под прикрытием перевести активы и без сожалений

выбросить пустую оболочку.

А что до обычных сотрудников, которым не выплатили социальные взносы? До рабочих, которым задолжали зарплату? До топ-менеджеров, мечтающих о повышении?

Кому до них есть дело?

Кровавая жестокость капитала всегда питалась жизнями обычных людей. Ло Цзюньдуо использовал это как стратегию: за два месяца он аккумулировал десятки миллиардов активов и, когда никто не ожидал, объявил о банкротстве.

После реорганизации здание Звездной сферы было заложено, а на входе сменилась вывеска.

Еще до краха компании Ло И по совету сына пришел к Ло Дунцану и попросил помочь спасти фирму. Но тогда Ло Дунцан отказал.

Он не знал деталей, но чувствовал подвох. А так как он был слеп, любое участие в этом деле грозило лишь тем, что его обведут вокруг пальца.

Ло Дунцан был почти на двадцать лет младше своего старшего брата. С самого рождения его взросление проходило параллельно с жизнью внуков семьи, и родители, которые были старше его на сорок-пятьдесят лет, больше тянулись к внукам. С семьей у него была огромная пропасть в поколениях, поэтому поговорить по душам не удавалось.

Он всегда чувствовал себя одиноким. Позже Ло Дунцан заметил, что среди сверстников больше внимания привлекают такие дети, как Ло Цзюньдуо — плаксивые и шумные. Но сам он уже в детстве был не по годам серьезен и рассудителен. Максимум, что он мог сделать, когда его обуревала зависть, — это стоять на лестнице и смотреть вниз, игнорируя слова управляющего о том, что пора идти учиться.

А Ло Цзюньдуо, сидевший внизу на ковре и игравший в приставку, всегда одаривал его непонятной улыбкой, которая вызывала у Ло Дунцана инстинктивную неприязнь.

Благодаря этому Ло Дунцан избежал компании, которую его пытались заставить спасти, и ловушки, способной разрушить его жизнь.

Если бы Ло Дунцан согласился, он, безоружный, не смог бы ничего спасти, и в итоге активы перешли бы к Ло Цзюньдуо. Если бы не согласился — старший брат мог бы с чистой совестью отдать Звездную сферу своему сыну.

Это был тупик.

Как ни крути, репутация Ло Дунцана пострадала бы в любом случае. Ло Цзюньдуо в любом варианте оставался в выигрыше: в первом случае о Ло Дунцане просто забыли бы, во втором — его бы смешали с грязью.

После всего случившегося Ло Цзюньдуо принял Звездную сферу. Он планировал забрать активы и уйти, но не ожидал, что компания быстро окупится благодаря бешеной популярности Чу Ли и захватит рынок идиолов. Тогда он решил следом выпустить еще несколько мужских групп.

<http://bllate.org/book/18907/1848860>